

Сорок лет назад в журнале «Крокодил» была опубликована карикатура: идут двое молодых людей, плечо в плечо, одинакового роста, в одинаковых мужских костюмах, в черных очках. Можно подумать, братья-близнецы. Но у одного бляха на груди с буквой «м», у другого — с буквой «ж». Читатели благодушного посмеялись: дурачится молодежь, ничего, повзрослеют — поумнеют, остепенятся! Но дурной пример заразителен, по пословице: «Что дурно, то потешно».

И вот вдруг некоторые молодые дамы изредка, раз в месяц (чаще боялись, неприлично же!), стали появляться в обществе (не в садоводстве, не в турпоходе, в тайге или на спортивных состязаниях, что вполне оправдано, не говоря уж о работе в спецодежде на стройке или на вредных производствах) в элегантных черных костюмчиках под вид мужских.

Однако эпатажные выходы эти никого не возмутили. Даже муж такой хулиганистой дамы восторгался: «Ух ты! Ну, надо же! Как это здорово! Как смело, как круто! Вот удивила-то! Вот распотешила-то, моя умница, молодчинка!»

А фактически это был поджог бикфордова шнура, инъекция вируса эпидемии пострашней гриппозной под названием ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО МОДА! И пошло-поехало со всё возрастающей быстротой. Прошли времена, когда юная модница, собираясь на вечеринку, мучилась аж до истерики перед раскрытым шифоньером, решая, какое платье надеть. Прошли времена смешных мод мини или макси юбок. Теперь платья и юбки забыты, без раздумья впрыгнула в штаны, и вперед! А куда вперед-то?! Может, в никуда?!

Если идти по улице с опущенной головой и видеть окружающих людей только до пояса, можно подумать, что город наполнен исключительно мужчинами: мимо мелькают штаны, штаны, штаны. Впору воскликнуть: «Женщины, ау! Вы где, вы куда запропастились?!». Даже дряхленькая бабулька и та ковыляет в узеньких шкерах, словно у себя на кухне, где никто ее не видит, наверняка в правнучковых, в которых та упражнялась на уроках физкультуры, до того, как поступила в институт! Дожили! Допотешались! Уж если бабушки и прабабушки без страха и сомненья по улицам городов щеголяют в штанишках, значит, в обществе свершилось нечто грандиозное, сопоставимое по масштабу со сдвигом материковых плит в геологии!..

Когда же вдруг перед глазами возникает не поддавшаяся всеобщему безобразию особа в обычном женском наряде, то прямо-таки ахнешь от изумления: «Ух ты! Ну, надо же! Как это смело, как круто!.. Уж так-то порадовала, утешила, молодчинка!» Впрочем, тут бывает и другая беда: если модница, случается, и в платье, то вульгарно от плеч и ниже пояса обнажена спина, и декольте до пупа. Но главный наряд все же — штаны...

Не потому ли вымирает русский народ, как, впрочем, и европейские народы, что юношам влюбляться не в кого: вокруг маячат какие-то странные фигуры в штанах, вроде манекенов, то ли вообще бесполое, то ли гермафродиты, что ещё отвратительнее. Что делать нам, мужикам?.. Может, с отчаяния юбки надеть по примеру шотландцев?! Бабы в штанах, а мужики в юбках! Поменялись обличьем! Апокалипсис!..

Такой стремительный, всего за каких-то 3–4 десятилетия, тотальный, демонстративный, словно по команде злого волшебника, отказ от традиционной национальной одежды можно трактовать как цивилизационный слом (энергетик сказал бы: «сдвиг по фазе»).

В СМИ трезвон на все голоса: чтоб одолеть все кризисы, оживить экономику, возродить духовность, взбодрить, вдохновить народ, надо вернуться к своим корням! А женщины взяли и наотмашь топором по этим корням!.. Да это ж не меньший грех, чем та ошибка, от которой страна до сих пор не оправилась, когда мы, мужики, после Октябрьской революции поверили краснозвездным комиссарам, что Бога нет, позволили храмы закрыть, а священников истребить! Теперь пришел черёд женщинам сойти с ума!..

Однажды в Управлении соцзащиты в очереди по какому-то делу спросил сидящую рядом молодящуюся пенсионерку, давно ли она сменила платье на штаны.

— Да я, наверное, позже всех это сделала, — оправдалась она, — все как-то не осмеливалась, знаете ли, но вот поехала в гости к дочери в Москву. Иду по улице — все женщины в штанах! Ну, думаю, раз уж в столице нашей родины так принято, значит, так тому и быть! Чем я лучше или хуже других?! Не хочется выглядеть белой вороной!

Ужас, женщина в женской одежде — белая ворона, а в мужской — белая лебёдушка?! Ну и ну! Конформизм — страшная сила. Главное для рядового, средне-статистического человека — быть как все, не высываться. Быть как все — это звучит как набат, как гром небесный. Быть как все — и не надо ни о чем задумываться, а просто плыть вместе со всеми единым сплошным потоком!..

Русское цветное платье, русский яркий сарафан — это как весенний благоухающий луг, изукрашенный цветами, как берёзка, трепещущая под ветром миллионами листьев. Россия — имя женское, берёза, символ Руси, тоже носит женское имя. Александр Блок, поэт пушкинско-лермонтовского масштаба, образ Руси видел, как женщину, повязанную платком по-монашески строго, до самых бровей: «А ты всё та же, лес да поле, да плат узорный до бровей». Он имел в виду, конечно же, не только и не столько внешний благоприличный вид, но прежде всего глубинную, высоко нравственную сущность Святой Руси. Женщина с распущенными волосами и в штанах — злая карикатура на сакраментальный образ Руси, на образ и подобие Божие, каковым является человек.

К сожалению, Православная Церковь, а тем паче Католическая, большой угрозы в этом не заметила, нет категорического запрета женщинам входить в храм в мужской одежде, хотя ещё в дохристианские времена в Библии сказано: «На женщине не должно быть мужской одежды, а мужчина не должен одеваться в женское платье, ибо мерзок пред Господом всякий делающий сие». «Второзаконие», 22.

В Михайло-Архангельском храме Иркутска, прихожанином которого я являюсь с 1964 года, всем входящим в свечную лавку бросается в глаза листок бумаги на двери с той грозной цитатой из Библии. Настоятель отец Каллиник Подлосинский большой враг сего безобразия — баба в штанах, и это всем ведомо, и всё-таки некоторые захожанки проскальзывают на литургию в штанах, но подойти после службы под благословление не смеют! Смешно наблюдать таких «богомолок», которые, чтобы скрыть от глаз окружающих злополучные гачи штанов, не снимают длиннополых пальто, или камуфлируют ноги какими-то тряпицами, халатами, кухонными фартуками, потому что ни платьев, ни юбок у них уже нет, вывели за ненадобностью!..

Но не менее, а, пожалуй, большая мерзость, если мужчина облачается как женщина и демонстрирует это аж перед многомиллионной аудиторией по телевизору. Я не люблю эстраду и, когда ищу наудачу что-нибудь интересное, и на экране среди прочих шоуменов вдруг нарисовывается кривляющаяся мужская фигура в юбке и платке, у меня тошнота подкатывает к горлу. С судорожной поспешностью отключаю канал: даже одну секунду невыносимо подобное непотребство лицезреть!..

И всё-таки остаётся вопрос: кто, как, зачем, почему запустил разрушительный вирус «шикарной» моды («порношик» по терминологии законодателей мод). Оказывается, в теперь уже далеком прошлом актрисы планетарного масштаба изрядно постарались кардинально изменить облик женщины. Карла Бруни изумила всех, явившись на официальный приём, хотя и не в штанах, но в платье на голое тело, за что западное светское общество, задохнувшись от восторга, окрестило её «иконкой стиля» (вот какие у них иконы!), а Марлен Дитрих «прописала» мужской костюм в своём гардеробе.

Не она ли виновата в том, что собезьянничавшие её наши недоросли попали тогда на страницы «Крокодила»? Не смог тогда наш благородный страж «Крокодил» пресечь в зародыше брючную эпидемию. Да, вся нечисть несется вместе с атлантическими циклонами оттуда, с запада. Эпатажные изыски в одежде, отторжение нормального внешнего вида плавно трансформируются в катаклизм глубинного состояния общества в виде, например, бушующей сейчас там гомосексуальной революции, отрицающей и даже запрещающей такие понятия и слова, как «отец-мать», «брат-сестра», «мальчик-девочка». Напридумывали аж 58 видов-гендеров сексуальной ориентации и навязывают всему миру, всем народам эти понятия на уровне государственных законов. Традиционная семья в вихре такой революции, да ещё в союзе с ювенальной юстицией должна исчезнуть, а вместе с нею исчезнет и сама человеческая цивилизация, чрезмерно заигравшаяся порношиком с явными признаками Содома и Гоморры.

* * *

Российская цивилизация в этом вопросе твердо стоит на завещанных предками позициях. Гомосексуалистов, то есть педерастов, в прошлые века русское простолудье в глаза никогда не видело. Слово «педараст» употреблялось в значении «подлец», при этом оскорблявший и оскорбляемый прекрасно понимали, что в половом извращении никто никого не подозревает. И когда в 60-х годах прошлого столетия в Иркутском госуниверситете разоблачили профессора Решетникова в сем грехе, разразился страшный скандал. Виновник переполоха казался всем не просто позорником, а чудовищем, оборотнем, скрывающим под благоприличной личиной сатанинскую сущность. Власти предложили ему покинуть город. Чтобы реабилитировать себя в глазах своих студентов, он перед отъездом прочёл лекцию по этой теме, это, дескать, естественно, всегда и везде было, и в некотором роде признак элитарности, универсальности человеческой культуры.

Неугомонный враг рода людского, имя которому легион бесов, не дремлет, не успокаивается на достигнутом и запускает очередную программу по обезображиванию, расчеловечению человека: шепнул, внушил нежным отроковицам, что если обнажить живот на всеобщее обозрение, то это будет очень здорово, красиво, модно, круто. Сказано — сделано. И девушки бестрепетной рукой укоротили и без

того кургузые кофточки и курточки почти до размеров бюстгалтеров, оголили животы так, чтоб непременно была видна пуповина, одна из сокровенных, интимных частей женского тела!..

Заходишь в автобус — позади кабины шофера плакат, на коем красуется очаровашка в джинсах и бюстгалтере. Возле моста через Ангару в Иркутске, около трамвайных и автобусных остановок, где нескончаемый людской поток, в подобной же обнаженности стоит манекен как образец для подражания. Впрочем, теле-реклама может предложить вроде бы уже забытый, немодный образец одеяния — платье, да-да, платье, только не повседневное, а вечернее, бальное, с совершенно голой спиной от затылка до копчика!.. Законодатели экстравагантных мод подсказывают: глупо останавливаться на достигнутом, голая талия — это один из вариантов раскрепощения, надо смелее экспериментировать, смелее придумывать что-то сногшибательное, ибо это так интересно, прекрасно, круто!..

В пенсионерской газете Иркутска «Мои года» в конце 2013 года в рубрике «Обо всём понемногу» была такая информация: в Пакистане в каком-то селении две юные сестры танцевали под дождём. За это они вскоре были убиты. Убил их двоюродный брат из лучших побуждений, чтобы смыть позор родни за их нечестивое поведение!.. Шариат разрешает убийство за бесчестье.

Для человека христианской цивилизации танцующие хоть под дождём, хоть под солнцем юные девицы вызвали бы у нас улыбки, умиление, но отнюдь не изуверское неприятие сего. Что поделаешь, иная цивилизация, иные понятия, что хорошо, что плохо. А что случилось бы в ортодоксально исламской стране со столь суровыми правилами поведения, если бы мусульманка пошла по улице с голым брюхом?.. Думается, что вначале увидевшие её попадали бы в обморок от ужаса, потом, очухавшись, ринулись бы на неё и не просто убили, а растоптали, как лягушку.

* * *

Мудрые иерархи Православия публичное обнажение живота, напоминающее эстрадный «танец живота», очень сурово осудили как хулиганский вызов общественной морали. А ведь большинство девиц с голыми брюхами носят на шее крестики. Как же иначе-то? Ныне на Руси все крещёные. Мода. В храмах на богослужениях они, разумеется, не бывают, и мнение священников их нисколько «не колышет».

Изначально грешный человек посягает отменить стыд, раскрепостить, освободить от Веры, от того «ига», о котором наш Господь Иисус Христос сказал: «Иго моё благо, и бремя моё легко». Однако жажда обходиться без этого ига привела к эпохе так называемого Возрождения, которая подготовила Великую французскую революцию, когда неистовые якобинцы пытались веру во Христа заменить выморочной верой — культом Высшего Существа. Атеистами они, следовательно, не были. Через столетие в России грянула Октябрьская революция с уже откровенно безбожной, богоборческой идеологией. Движение нудистов, загорающих голышом на пляжах, мужчины и женщины вместе, как и публичная демонстрация девицами своего голого брюха, — это всё та же, давнишняя, позорная, и феодальная, и буржуазная, и большевистская борьба со стыдом, с нравственностью, с целомудрием.

Главный признак, отличающий человека от животного, как об этом прекрасно сказано православным философом Владимиром Соловьёвым в книге «Оправда-

ние добра», это стыд. Стыд за то, что он, как и животное, имеет тело, стыд за гениталии (потому-то их и прикрывают), ибо создан не для примитивного существования, удовлетворения естественных потребностей и продолжения рода, хотя без этого не обойтись, но преимущественно для высших, духовных целей, для творчества в широком его понимании, для доброделания, для поклонения Творцу видимого и невидимого. Революции вполне закономерно посягают, ниспровергают и веру в Бога, и стыд. Отнюдь не случайно в первые годы советской власти в революционизированных кругах интеллигенции была модной теория «стакана воды» (решиться на интимную связь, дескать, так же легко, как выпить стакан воды!) и секса «без черёмухи» (никакого ухаживания за дамой и преподношения ей букетов цветов!).

Ну а теперь рассмотрим голобрюхую моду не в морализаторском аспекте, а в сугубо житейском. Летом оголившихся дурёх можно даже извинить: жарко, дескать, бедняжкам, жаждут охладиться. Но у нас в Сибири по пословице десять месяцев зима, остальное лето, в мае ещё холодрыга, а в начале сентября иной раз уже снег вывалит! Медики внушают: ничем не прикрытая часть тела — это как труба, через которую стремительно улетучивается тепло! Испокон веков деревенский житель берёт зимой спину от переохлаждения и прежде всего поясницу, непременно подпоясывался кушаком. Кушак — это своего рода шарф длиной не менее двух метров. Вспомним хрестоматийное: «ямщик сидит на облучке в тулупе, в красном кушаке». Даже долгополый, почти до земли овчинный тулуп затягивали поверху кушаком, чтобы ненароком струйка холода не просочилась снизу, не застудила поясницу. А ныне я видел даже в середине зимы прелестниц с голой полоской тела между джинсами и тёплой зимней курточкой, специально укороченной!!! Чу-до-ви-щно!..

Что такое радикулит, девушкам покамест неведомо, а это грозное, тяжкое заболевание. Во время очередного обострения не то что наклониться, шевельнуться больно. У меня однажды был такой жуткий прострел, что до костылей дело дошло. Специально открывать холоду поясницу — это же безумие, это значит умышленно калечить себя!..

Змей-Искуситель, соблазнивший Еву яблоком с дерева познания добра и зла, продолжает нас искушать снова и снова, заражает жадной ненасытного потребительства, прельщает обилием яств, вещей, увеселений, насыщает одну за другой эпидемии болезней и умопомешательств, лишает памятования о божественных заповедях и тем самым отдаляет от главного назначения человека на Земле.

Несколько позже начала эпидемии, обезобразившей женщин, под сокрушительный удар попали наши головы, вернее, головные уборы.

* * *

Очередная странная, дикая, абсурдная эпидемия, словно бы от высыпавшихся из космоса вирусов, вместе с привычными ОРЗ и ОРВИ. Задним числом можно сколько угодно возмущаться и гласом вопиющего в пустыне восклицать: «Кто, кто, кто первый придумал и сказал, что головные уборы не нужны, более того, внушил окружающим, что это умно, правильно, естественно, полезно, безопасно для здоровья и, самое главное, современно, модно?!.» Ведь каждый здравомыслящий человек должен был бы возразить тому безумцу: «Ну что за ерунда, что за чушь собачья? Что ты несёшь, что ты городишь?! Испокон веков у всех народов в

любых климатических условиях в любое время года люди носили головные уборы для защиты головы от ветра, снега, града, дождя, от солнечного зноя, от лютого мороза. У воинов каски служили защитой от пуль и ударов холодного оружия. У казачьего сословия папахи хотя и не спасали от пуль и сабель, но считались важнейшим достоянием, атрибутом чести, гордости и воинской доблести. У царей короны почитались символом политической, государственной власти.

Вряд ли стоит сомневаться в том, что как только наш прародитель Адам обзавелся одеждой, он тотчас позаботился и о головном уборе. Во все времена существовали корпорации мастеров, семейные, родственные коллективы умельцев, где знания и умения передавались от дедов-прадедов детям, внукам, правнукам, и всегда считалось, что, да так оно и есть, изготовить головной убор высокого качества — дело непростое. Прежде чем сшить, например, меховую шапку, надо путём многоэтапной, тщательно выверенной технологии обработать шкуру животного. И сколько же их, всевозможных головных уборов, существует на свете: шляпок, шляп, кепок, фуражек, малахаев, камилавок, беретов, шлемов, шлемников, шишаков, картузов, сомбреро, тубетеек! Названия всех уборов не перечислишь! А у женщин — шалей, платков, панам, косынок, шляпок!.. И вот всё это великое, неисчислимое множество привычных, необходимых, каждодневных наших носильных вещей вдруг объявляют ненужным, лишним, никчёмным барахлом, подлежащим устранению из обихода и забвению?!. Абсурд?!. Разумеется. Сумасшествие?!. Конечно!.. Идиотизм?!. Безусловно!..

Отчасти в этом можно обвинить телерекламу, но лишь отчасти. Первыми отрицали головные уборы, приняли к исполнению «безголовую кампанию» мужчины, с некоторым запозданием к этому сумасшествию присоединились и женщины. По телевизору десять раз на дню показывают, как шикарные девы расчёсывают длинные, ниспадающие с головы шелковым водопадом волосы, и на все лады расхваливают, внушают юным дурёхам, что надо этим природным даром гордиться, демонстрировать всем. И они демонстрируют, ходят с распущенными волосами. Едешь, к примеру, в автобусе, а сидящая впереди девица разметала свои волосья по спинке сиденья, на повороте надо бы придержаться за спинку, но тогда придётся схватить и даже слегка дернуть девицу за космы.

Волосы женские — да, это её ценное достояние. Если женщина лысая — ну что это за женщина?!. Позорище!.. Но у женщин всегда было заведение прибирать их соответствующим образом: или узлом-башенкой на макушке головы с помощью шпилек, или заплетали в косы. Песня была «её коса — её краса» именно по поводу того, что отвергли женщины эту давнюю русскую традицию и просто-напросто распустили волосья во всю длину и ходят распустёхами, и думают, что это очень здорово! А ведь глагол «распуститься» означает нечто нехорошее: «опустился» означает «низко пал», «распутная» означает «нравственно падшая».

Ну летом-то ладно, большой жары у нас в Сибири не бывает, да и не работают люди ныне, кроме сельчан и дорожников, на открытом воздухе долго и много, можно и голоушим щеголять, а как зимой-то при наших традиционно суровых морозах?!. Не дай Бог, застудишь бедовую головушку?!. Однажды в автобусе в зимнюю пору спросил мужчину средних лет, не мёрзнет ли его голова без шапки, и он, к моему удивлению, ответил очень умно и самокритично: «Не мёрзнет, потому что в ней нет мозгов!».

В оправдание такого неадекватного поведения можно привести пословицу: «Держи голову в холоде, брюхо в голоде, а ноги в тепле». Однако же максимализм

подобного совета не выдерживает критики, да и сама эта «мудрость» придумана ради третьего компонента «ноги в тепле» заведомо в ущерб голове и брюху, чему поспособствовали подвернувшиеся кстати красивые рифмы «голоде — холоде».

Впрочем, в клящие морозы здравый смысл всё ж таки побеждает, и большинство людей едут на работу в шапках или капюшонах курток, но как только схлынут лютые морозы, головные уборы остаются дома на полках.

Нет статистики, сколько здоровья отняла у народа российского эта пустоголовая эпидемия непокрытоголовия и голобрюшия. А если бы стало известно, сколько часов в очередях к врачам отстояли больные люди, сколько бюллетеней о нетрудоспособности им выписано было, сколько бюджетных денег на оплату их потрачено, сколько таблеток, микстур и прочих лекарств не всегда на пользу проглочено, то ужаснулись бы, потому что цифры эти, конечно же, астрономические!.. Увы, дорого, причем во всех смыслах, обходятся нам революционные эпидемии подобного типа!..